

Некоторые проблемы формирования, обучения и деятельности военизированных формирований в годы Гражданской войны.

*С.В. Мануйлов, студент Череповецкого
Государственного университета.*

Как это ни банально звучит, но все имеет свою цену. Это мы можем сказать и о войне. Цена ее измеряется в отданных за победу жизнях. А учитывается ли тыл сталкивающихся сторон? Ведь именно он задает цену каждому из противников, которую они должны заплатить. От тыла зависит и цена победы. Если ему уделять мало внимания, то и цену можно заплатить огромную, а если его поддержишь, то и заплатишь гораздо меньше. В Гражданскую войну тыла, как такового, не было. Фронт проходил через души людей. Мы можем говорить лишь о тех районах, где не проходили боевые действия в широком масштабе.

В данной статье автор рассматривает некоторые аспекты формирования, обучения и деятельности военизированных формирований в тылу в годы Гражданской войны.

Части особого назначения были созданы в 1919 году с целью укрепления тыла. В это время в стране были разруха, голод, упадок промышленного и сельскохозяйственного производства, связанные с первой мировой войной, революционными событиями. Среди крестьянства, составлявшее большую часть населения страны, война была не популярна, было распространено массовое дезертирство, по всей территории России вспыхивали восстания. Молодое государство находилось в кольце врагов.

Создание Частей особого назначения (ЧОН) в годы Гражданской войны было связано с определенными трудностями. ЧОНЫ - это военно-партийные отряды, создаваемые при районных, губернских, уездных, городских комитетах РКП(б) для помощи Советской власти в борьбе с контрреволюцией, для поддержания порядка, охраны государственно-важных объектов, укрепления тыла. Создавались они партийными организациями на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 года.¹ Череповецкая ЧОН была создана приказом по Петроградскому военному округу № 348/33, в котором говорилось, что «на территориальные полки возложена организация формирования войсковых коммунистических единиц... под контролем местных партийных комитетов РКП(б)».²

На заседаниях Губкома партии, на собраниях Череповецкой партийной организации регулярно поднимались вопросы о формировании отосназа. Много сил прикладывали коммунисты для создания отряда, но вновь собранный, он опять «распылялся». В начале мая 1919 года «зарегистрировано 106 человек, из которых 56 человек, подлежащих обучению, и 48, записанных в отсназ»³. Главным показателем активности членов отряда на первом этапе была посещаемость военных занятий. Посещаемость была плохой. Дневники Мишукова В.А. подтверждают, что члены партии безответственно относились к военному обучению. Очень часто он указывает, что занятия срывались из-за плохой явки. «4 августа 1919 года. Обучение не состоялось. Мало явилось народу. 11 октября 1919 года. Обучение не состоялось. Мало. Впрочем, и остальные организации не лучше. 24 ноября 1919 года. Военное обучение не состоялось. 29 декабря 1919 года. Военное обучение отложено...».⁴ В своей работе «На заре коммунизма» Мишуков В.А. также отмечает: «Обучение производилось неаккуратно».⁵ Отсюда можно сделать вывод, что далеко не все коммунисты понимали опасность момента, в связи с этим формирование отряда особого назначения в Череповце затянулось. И только к октябрю 1919 года отряд оформился окончательно, членам было выдано оружие, начались учения и регулярные дежурства.

Кто же входил в состав ЧОН? ЧОН формировались из коммунистов, им сочувствующих передовых рабочих и членов профсоюзов в возрасте от 17 до 55 лет, а также комсомольцев.⁶ Все члены партии и вновь вступившие в нее в Череповце были обязаны подать заявление в ЧОН, в противном случае их исключали из партии и отдавали под военный трибунал.⁷ Здесь налицо принудительный характер формирования данных отрядов. Исключением могли быть лица, занимающие такие должности, «...которые в критический

момент потребуют присутствия непосредственно у своего дела».⁸ В состав отрядов ЧОН входили только мужчины. О присутствии женщин в ЧОНах у нас информации нет. Нет данных о социальном и классовом составе Череповецкого отосназа. Но мы можем предположить, что большая часть состава были недавние крестьяне, приехавшие в город, поскольку в Череповце крупной промышленности не было, работал Механический завод, лесопильный.

Части особого назначения – военно-партийные отряды и поэтому для вновь сформированного отряда предполагалась организация военного обучения. Для них была разработана специальная программа. По первоначальной схеме обучение в «отосназе» должно было проводиться по 96 часовой программе, но позднее ее заменили на 55-часовую.⁹

О том, чему учили на занятиях подробно, рассказывает Мишуков В.А. «Сначала - шагистика, потом ружейные приемы, затем более сложные упражнения: стрельба, наступление с перебежками, деление на взводы и звенья, даже двухсторонние маневры»¹⁰. После усвоения основной программы, перешли к «походам» и «полевой войне».

Занятия отосназовцев проводились в Череповце большей частью на Красной площади два раза в неделю (Мишуков В.А. «На заре коммунизма», рукопись, стр. 484). Каждое занятие посвящалось отработке различных приемов: «по военному строю» (23 ноября 1920 г.), «словесность» (14 декабря 1920 г.), «сторожевое хранение» (23 июля 1921 г.).¹¹ Определенного расписания не было, оно постоянно менялось. Так 20 мая 1919 года на заседании Череповецкой организации «постановили производить занятия по средам с 8 до 10 часов вечера, по четвергам также, по пятницам с 9 до 10 часов, а по воскресеньям 9 до 12 часов утра»¹².

Проводились практические занятия. В дневниках Василий Аникитович Мишуков подробно описывает маневры, производимые отосназом. Из записей мы видим, что маневры проводились на высоком уровне, готовили участников к серьезным боевым действиям. Так, в августе 1920 года проводились учения в районе села Богородского, которые во всех подробностях описаны в книге Мишукова¹³. В дневниках Василий Аникитович также подробно описывает маневры: «В 6 часов утра маневры. Сошлись и выстроились на пл. Революции. Задача: сбить противника, занявшего позицию вправо за д. Матурино в поле с конницей, артиллерией и пулеметами. Я попал в головной дозор около Горки в роще. Потерял связь с правым флангом, примкнул к левому и, наконец, очутился в цепи во время самых горячих перестрелок и перебежек. Наши взяли знамя конницы и два пулемета. Несколько пленных. Противника сбили и преследовали.... Начальник штаба насчитал 53 ошибки, однако вообще одобрил».¹⁴

Члены военизированных формирований на случай военных действий получали оружие. Каждый отосназовец был вооружен японской винтовкой «Арисака» со штыком-кинжалом, каждому выдали по 40 патронов в двух патронташах, тоже японских. Так Мишукову В.А. была выдана винтовка № 215625.¹⁵ Оружие отосназовцы хранили у себя дома и на военные занятия должны были явиться «с ружьями и амуницией»¹⁶. В боевом приказе № 1 за 6 марта 1921 года сообщается, что «в виду крайне обострившегося политического положения города и уезда, по причинам продовольственного кризиса с одной стороны и контрреволюционной ситуацией с другой... всем кандидатам и членам партии, состоящим в городской организации, приказываю: привести в полный боевой порядок, находящееся на руках оружие, а тем, кто не имеет, немедленно получить в артиллерийском складе Губвоенкомата...»¹⁷.

Учения не обходились без казусов. Так Мишуков В.А. описывает случай, когда два бойца явились без винтовок и Л.С. Наседкин, который проводил занятия, приказал взять винтовки у дежурных по штабу. Это чуть не закончилось трагедией т.к. винтовки были заряжены, те двое не удосужились их проверить, а «за неприятеля взяли обычный жилой дом».¹⁸

Приступим к рассмотрению деятельности Череповецкого отряда особого назначения. Он осуществлял свою деятельность во взаимодействии с частями Череповецкого гарнизона. Помимо ЧОН в гарнизон входил 25-й дивизион отдельной минной армии, конвоенная команда Губсоюза и все военные организации города Череповца. Кроме военных организаций отряд особого назначения действовали вместе с милицией и ЧК.

Одним из важнейших направлений деятельности отряда было задержание преступников и подозрительных лиц. Отосназовцы проводили облавы по всему городу: выявляли всех лиц, не имеющих документов, а также подозрительных. Каждому ЧОНовцу давали в распоряжение семерых красноармейцев, он брал на себя один квартал города.¹⁹

Еще одной обязанностью ЧОНа и истребительных батальонов была охрана наиболее важных объектов. «Для охраны революционного порядка в городе учреждается караул первого разряда с четырьмя постами в количестве 20 человек. Пост № 1 - электрическая станция, внутренний пост № 2 - водопровод, наружный пост № 3 - Губком, внутренний пост № 4 -водокачка. В состав караула входил начальник, его помощник, трое разводящих, 12 человек часовых и три человека в дозоре для проверки бдительности. Кроме того: караулу придаются 2 пулемета с четырьмя номерами, недостающие номера будут назначены и должны явиться на караул в случае тревоги. Караульному начальнику вменяется в обязанность подробно ознакомить весь караул с основными положениями несения гарнизонной службы».²⁰ В дневниках Мишукова В.А. мы часто встречаем записи о дежурстве. (Мишуков В.А., дневник, 1919 г.: 26 октября, 14 ноября, 13 декабря; 1920 г.: 7 марта, 11 мая, 12 июня...). Мишуков описывает, как происходило дежурство: «Кроме походов и учений втянули нас в практическую работу: поручили нам охранять оружейный склад. Караул держали втроем (!). Двое отдыхали в штабе ЧОН, в холодном помещении: зимой сменялись через 2 часа, осенью и летом - через 4... Одежда плохая, обувь тоже плохая, истощенные голодовками организмы. Да и красноармейского пайка в то время уже не выдавали. Мёрзли»²¹

Череповецкому отосназу в 1919 году пришлось принимать участие в подавлении Пошехонского восстания. Восстание охватило несколько волостей на границе Череповецкого и Пошехонского уездов: Щетинская, Усищевская, Югская, Аксёновская. Число восставших было около 4 000. На подавление восстания был направлен только что организованный Отряд особого назначения под командованием Наседкина Луки Семеновича и три отряда красноармейцев. Вот описание боевых действий со слов Наседкина: «Отряд выбрал удобную для ночлега позицию, окопался. Песнями и шутками приготовились к ночлегу, однако, отдохнуть не пришлось. Сторожевое охранение подняло тревогу: «Неприятель наступает!» В минуту отряд поднялся на ноги, и каждый боец занял свое место. Два тяжелых пулемета на флангах, третий посередине, чтобы помогать и тому, и другому. Вскоре все поле заполнилось мятежниками, и они с криками «Ура!» ринулись в атаку на окопы. Отряд подпустил их на близкое расстояние, а потом дал залп из винтовок. Стреляли тяжелые пулеметы. Неприятель, не ожидая такого отпора, остановился, а затем отхлынул от окопов, оставив на месте боя кучи убитых и раненых. Потом завязалась перестрелка, и повстанцы, видя невыгоду их положения, снова бросились на штурм. Они атаковали окоп 14 раз, не взирая на жесткий огонь из него. В критические минуты выручал легкий пулемет. В несколько секунд его перетаскивали на опасное место, и он сметал нападающих начисто. После последней – решающей - атаки потери нападающей силы отрезвили повстанцев, и они бросились в бегство. Отряд выбрался из окопов и начал их преследовать, осторожно, не безостановочно, не давая мятежникам остановиться. Отряд Наседкина вкуче с другими частями разбил повстанцев. Уцелевшие побросали оружие и разбежались, а вожаков расстреляли»²². Вот так власти справлялись с восставшими крестьянами силами военизированных формирований.

Проблема военизированных формирований в годы гражданской войны слабо освещена в литературе, нами предприняты некоторые шаги по изучению некоторых источников, из которых мы можем получить некоторое представление о

военизированных формированиях в годы гражданской войны.

Формирование, обучение и деятельность Частей особого назначения было связано с определенными трудностями, происходило в условиях нестабильного политического и экономического положения в стране. Эти военизированные организации формировались из гражданского населения, наиболее лояльного к власти: это члены и кандидаты ВКП(б). Основной целью военизированных формирований было наведение порядка в тылу: охрана важных объектов, патрулирование, выявление и задержка подозрительных лиц и дезертиров, подавление восстаний крестьян, недовольных властью.

Примечания

¹ Гражданская война и иностранная интервенция в России: Энциклопедия. - М., 1983. - С. 648-649.

² ВАНПИ. Ф. 1930. Оп. 2. Д. 33. Л. 9.

³ ВАНПИ. Ф. 1930. Оп. 2. Д. 33. Л. 20.

⁴ Мишуков В.А. Дневники 1918-1921 гг.: Рукопись.

⁵ Мишуков В.А. На заре коммунизма: Рукопись. С. 483.

⁶ Гражданская война и иностранная интервенция в России: Энциклопедия. - М., 1983. - С. 648.

⁷ ЧЦХД. Ф. 282. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

⁸ ВАНПИ. Ф. 1930. Оп. 2. Д. 33. Л. 9.

⁹ ВАНПИ. Ф. 1930. Оп. 2. Д. 33. Л. 11.

¹⁰ Мишуков В.А. На заре коммунизма: Рукопись. С. 482.

¹¹ Мишуков В.А. Дневник: Рукопись.

¹² ВАНПИ. Ф. 1930. Оп. 2. Д. 33. Л. 32.

¹³ Мишуков В.А. На заре коммунизма: Рукопись. С. 485-486.

¹⁴ Мишуков В.А. Дневник, 2 июля 1921 год

¹⁵ Мишуков В.А. Дневник, 8 октября 1919 г.

¹⁶ Мишуков В.А. Дневник, 9 октября 1919 г.

¹⁷ ВАНПИ. Ф. 1930. Оп. 2. Д. 33. Л. 251.

¹⁸ Мишуков В.А. На заре коммунизма: Рукопись. - С. 483.

¹⁹ Мишуков В.А. Дневник, 13 августа 1920 г.

²⁰ ВАНПИ. Ф. 1930. Оп. 2. Д. 2. Л. 251.

²¹ Мишуков В.А. На заре коммунизма: Рукопись. С. 486.

²² Мишуков В.А. История Череповецкого края: Рукопись. Т. 2.